

ВЫХОДИТЪ

Еженедельно по Субботамъ. Подписка принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ Имперіи, въ С. П. и М. Почтовыхъ газетныхъ Экспедиціяхъ въ С. П. Б., у книгопродавца Исакова и Юнггейстера.

Годовая цена:

Въ Тифлисѣ 7 руб. серебромъ.

съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.

Полугодовая:

съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

25 ОКТЯБРЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Газета *Кавказъ*, въ слѣдующемъ 1848 году, будетъ издаваться на прежнемъ основаніи и на прежнихъ условіяхъ.

Оглавленіе оригинальныхъ статей, помѣщенныхъ въ изданіи двухъ первыхъ годовъ, представляемъ читателямъ разнообразіе разработанныхъ матеріаловъ и различныя точки, съ которыхъ мы старались ознакомить ихъ съ Кавказомъ.

1846 годъ.

Сцены изъ военной жизни.—Кулачныйбой въ Тифлисѣ. Обзоръ сношеній Россіи съ Кавказомъ.—Общественныя увеселенія въ Тифлисѣ.—Очерки Тифлиса.—эпикъ Джаро-Белаканъ до XIX столѣтія.—Новый годъ у Грузинъ.—Сцена изъ покоренія Джаро-Белаканъ.—Состояніе рабочаго класса въ Закавказьи.—Объ измѣненіи торговой системы за Кавказомъ.—Замѣтныя думы въ Нухѣ.—Путевыя записки по Имеретіи.—Одно изъ дѣлъ Генераль-Майора Пассека, при Галли.—Восхождение на Арабатъ.—Масляница у Грузинъ.—8 Февраля 1806 и 8 Февраля 1846 года.—Монастырь Св. Давида.—Обзоръ вѣтъ торговли въ Закавказскомъ краѣ, за 1845 годъ.—Дагестанъ 1841 года.—Замѣчаніе о сельскомъ хозяйствѣ Закавказскаго края.—Древній Генуезскій храмъ въ Укрѣп. Драндахъ.—Очерки Тифлиса: уголь и угольщики.—Начало Февраля въ горахъ.—Замѣчанія на барометрическія измѣненія г. Д. Колонати.—Объ отношеніяхъ крестьянъ къ владѣльцамъ у Черкесовъ.—Замѣчанія на статью: законы и обычаи Кабардинцевъ. Ричинское дѣло.—Осостояніи вѣнчанія въ Кахетіи.—Взглядъ на жизнь общественную и правительственную племенъ Черкесскихъ.—Увеселенія Татаръ.—Смерть Генераль-Майора Гулякова.—Описание Эчмиадзинскаго монастыря.—Тигровый охота.—О духовной Осетинской школѣ въ Моздокѣ.—Объ обрядахъ, употребляемыхъ Грузинами при рожденіи, женитьбѣ и похоронахъ.—Происшествія въ Кейтахъ съ 1826-го по 1830 годъ.—Абастуманскія минеральныя воды.—Боржомскія минеральныя воды.—Отрывокъ изъ поэмы «Барсова кожа».—Сношенія Россіи съ сѣверною частью Кавказа.—Постъ Суръ-Саркиса.—Письмо съ дороги отъ пахотца въ свѣтъ Князя Намѣстника.—О походѣ Шахъ-Надира въ Дагестанъ.— Два узденя.—Переводъ Мусульманскихъ постановлений о войнѣ.—Образчики восточнаго к распорѣчь.—Изъ записокъ о Тушетіи.—Замѣтки о Тифлисѣ.—Дагестанское преданіе.—Нуха.—Письма изъ Кахетіи.—Поѣздка въ Эчмиадзинскій монастырь.—Новое передвиженіе народовъ.—Дикло и Шинако.—Гелиозные обряды Осетинъ. Ингушъ и ихъ соплеменниковъ, по разнымъ случаямъ.—Замокъ Вардице.—Коджоры.—Вступленіе на престолъ Грузинскаго царя Георгія XIII.—Вѣкъ Царицы Томары.—Поѣздка въ Марткобъ. О состояніи нѣкогда бывшаго христіанства на Кавказѣ.—Матеріалы для Грузинской исторіи.—Разсказъ пѣвца Тушинца.—Мифологія Черкесскихъ народовъ.—Пріютъ. Мангиль Бѣлый Ключъ.—О Кавказскихъ плетныхъ вулканахъ и огняхъ.—Наѣздъ Кунчука.—Ганжа.—Кумыки, нравы ихъ, обычаи и законы.—Сказка о Кара-оглу.—Поминки надъ прахомъ владѣтеля Мингрели Левана Дадіана.—Боржомское ущелье.—Ахалцыхъ и Сафарскій монастырь.—Ястребинная охота.—Остатки христіанства между закубанскими племенами, прошедшее и нынѣшнее состояніе ихъ нравовъ и обычаевъ.—Уста-башъ.—Виды близъ озера Гокчи.—Буба. лезгинская бѣда.—Свадебн.—Судъ отца.—Солдатская сказка.—Торжество муромцевъ въ Эчмиадзинскомъ храмѣ.—Состояніе промышленности и торговли Шекспинскаго уѣзда.—Мтацминда, или святая гора.—Краткій историческій обзоръ Гуріи, со времени поступленія ея въ подданство Россіи.—Картина Тушетіи.—Подземный дворецъ Тамары.—Судейманъ Эванди.—Хозяйственный очеркъ Закавказскаго края.—Иль-хабаръ.

1847 годъ.

Блестательный подвигъ гарнизона форта Головинскаго.—Встрѣча новаго года съ старымъ.—Судъ и пророчество газетъ Кавказъ.—Очеркъ сѣверной стороны Кавказа.—О святкахъ въ Тифлисѣ и народномъ суевѣрїи въ Грузіи.—Шемаха въ настоящее время.—Описание поступковъ Шамилъ, противныхъ Мусульманскому шаріату.—О состояніи водопроводовъ Закавказья.—Очеркъ равнины Ріона, Хоши и Пигура.—Рѣдкія похороны.—Хозяйственный очеркъ Закавказскаго края.—Замѣтки на пути въ Мингрелию: Кулаши, Кутаисъ. Лазарь.—Твибульскія копи каменнаго угля.—Жена Черкеса.—Смерть на славу, или защита Михайловскаго укрѣпленія.—Замѣчанія на словарь Русско-Черкесскій.—Свадьба у Грузинъ.—Военно-Ахтинская дорога.—О мюридахъ и мюридизмѣ.—Матеріалы для биографіи Генераль-Лейтенанта К. О. Кворринга.—Грузинскіе очерки и типы.—О желѣзныхъ воротахъ въ Имеретіи.—Статистическіе очерки Грузинскихъ династій.—Поѣздка въ Шатиль.—Древняя Азіатская Сарматія.—Николаевскъ. Поти и Релутъ-Кале.—Новое восхождение на Арабатъ.—Поѣздка въ Тонетъ.—Охота за фазанами въ Кахетіи.—Некрологія Князя Левана Дадіана.—Коре огды, преданіе.—Письмо Г. жи Трусиханой къ прителемъ.—Очерки Тифлиса: базаръ.—Объ источникахъ свѣдѣній о Кавказѣ.—Дорога отъ Тифлиса до Владикавказа, дорожныя записки карандашомъ.—Казы-Мулла.—Аг-ванъ, Курды.—Краткое изображеніе религіознаго быта народовъ

Грузино-Мингрельскаго племени, въ эпоху всемирнаго язычества.—Обширность и военныя силы Грузинъ въ правленіи царей первыхъ двухъ династій.—Воспоминанія о Закавказскомъ краѣ.—Свѣденіе о походѣ Графа Зубова въ Закавказье.—Тифлисъ въ настоящее время.—Три письма о Пятигорскѣ.—Отрывокъ изъ путевыхъ замѣтокъ о развѣдкѣ сѣры.—Взглядъ на Эриванскую дорогу.—О сословіяхъ Гуріи.—Объ остаткахъ древнихъ намятниковъ христіанства на сѣверной сторонѣ Кавказа.—Объ основныхъ физическихъ силахъ, внутреннихъ союзахъ и благосостояніи Грузинъ, въ правленіи царей первыхъ двухъ династій.—Бесѣды Абатъ, изъ сочиненій подъ заглавіемъ: географія знаменитыхъ Черкесовъ.—Разсказъ Аварца.—Бѣнды.—Состояніе ивѣній въ Грузіи.—Жизнь Фетъ-Али Хана Кубинскаго и проч.

Кромѣ того много мелкихъ статей о движеніи въ краѣ просвѣщенія, торговли, промышленности и распорядженій Правительствъ.

Условія подписки.

Цена за годовое изданіе, съ пересылкою, 8 руб. сер. Полугодовая, съ пересылкою . . . 4 — — — Сборникъ газеты *Кавказъ*, двѣ части . 4 — — —

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ Конторахъ Имперіи, въ С. Петербургской и Московской газетныхъ экспедиціяхъ, въ Одессѣ: въ библиотекѣ для чтенія г. Тотти.

Редакція газеты *Кавказъ*, изыскивая средства отклонить всѣ возможныя жалобы на неисправную доставку газеты, имѣетъ честь покорнѣе просить г. г. подписчиковъ обращаться со всѣми требованіями единственно къ г. Тифлисскому Губернскому Почтмейстеру, лично принявшему на себя отвѣтственность за малѣйшую неисправность въ разсылкѣ газеты. Для самой точнѣйшей исправности приняты возможныя мѣры и время отсылки г. г. подписчикамъ каждаго нумера, будетъ отмѣчаться въ заведенныхъ для того книгахъ.

Редакторъ О. И. Константиновъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своёмъ въ г. Винницѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Сентября 25-го дня 1847 года.

Назначается. По *Пѣхотѣ*. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Капитанъ *Фюль-Кульманъ*, Военскимъ Начальникомъ въ кр. Грозную, съ состояніемъ по Арміи.

Въ присутствіи Своёмъ, въ г. Варшавѣ.

Сентября 28-го дня 1847 года.

Назначается. По *Линейнымъ Баталіонамъ*. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 1-го Поручикъ *Сергѣенко*, Командиромъ Военно-рабочей № 17-го роты, вѣдомства Военнаго Поселенія.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По *Пѣхотѣ*. Кубанскаго Егерскаго полка Подпоручикъ *Олиферовъ Мануй Ювичъ*. По *Линейнымъ Баталіонамъ*. Грузинскихъ Линейныхъ Баталіоновъ, Прапорщики: № 1-го *Медзмаріевъ*. № 4-го, *Шадевскій*.

Сентября 30-го дня 1847 года.

Назначается. По *Внутренней Стражѣ*. Елисаветпольской Инвалидной компаніи Поручикъ *Темниковъ*, Командиромъ сей компаніи и Елисаветпольскимъ Военскимъ Начальникомъ, съ состояніемъ по Арміи.

Исключаются изъ списковъ. По *Пѣхотѣ*. Убитый въ дѣлѣ съ Горцами, Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Мольскій 2-й*. Умершій. По *Гарнизонной Артиллеріи*. Усть-Лабинскаго Артиллерійскаго Гарнизона Подпоручикъ *Потаповъ*.

Октября 2-го дня 1847 года.

За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Назначается. По *Генеральному Штабу*. Начальникъ Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, Генераль-Лейтенантъ *Коцебу 2-й*, Гене-

ралъ-Адъютантомъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Опредѣляется въ службу. По *Пѣхотѣ*. Камеръ Юнкеръ, Титулярный Совѣтникъ Князь *Воронцовъ*, Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ Штабсъ-Капитаномъ, съ назначеніемъ Флигель-Адъютантомъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и съ состояніемъ при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ. Производится: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По *Кавалеріи*. Состоящій по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка Капитанъ Князь *Козловскій*, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Переводится. По *Линейнымъ Баталіонамъ*. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 2-го Капитанъ *Яневичъ*, въ Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ. Увольняется отъ службы, за болѣзнію. По *Корпусу Жандармовъ*. Начальникъ Тифлисской Жандармской команды Капитанъ *Цыпинъ*, по домашнимъ обстоятельствамъ, Маіоромъ и съ мундиромъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По *Пѣхотѣ*. Пѣхотныхъ полковъ: Навагинскаго, Штабсъ-Капитанъ *Дельвицъ*. Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Поручикъ *Шотниковъ*.

КАВКАЗЪ.

Съ лѣваго фланга Кавказской линіи сообщаютъ о нѣсколькихъ, весьма удачныхъ отраженіяхъ хищническихъ партій, которыя пользуясь, мѣлководіемъ Терека, покушались, для грабежей, переправиться на лѣвый берегъ.

Изъ этихъ стычекъ особеннаго вниманія заслуживаетъ, преслѣдованіе партіи и успѣхъ надъ нею одержанный 10-го Октября.

Въ ночь съ 9-го на 10-е число, хищники, подъ предводительствомъ, имѣющаго большую извѣстность наѣздника Тарана, переправились на лѣвый берегъ Терека и захватили въ степи близъ ст. Новоградковской, табунъ лошадей.—Станичный начальникъ Сотникъ Камковъ, получивъ извѣстіе объ этомъ происшествіи, собравъ казаковъ, поскакалъ преслѣдовать непріятеля, настигнувъ его на обратной переправѣ черезъ Терекъ, и несмотря на малочисленность своей команды, быстро и смѣло бросился въ шашки.

Эта атака увѣчалась полнымъ успѣхомъ;—Чеченцы въ беспорядкѣ и страхѣ стали искать спасенія въ Терекъ, поражаемые мѣткимъ огнемъ казаковъ. Захваченный табунъ былъ отбитъ назадъ и, кромѣ того, казаки взяли 14 лошадей съ сѣдлами, много оружія и одежды.

Въ то же время, Генераль-Маіоръ Витовскій, получивъ свѣдѣніе, что партія Тарана слѣдала прорывъ на лѣвый берегъ Терека, направилъ на перерѣзъ ей, изъ укр. Ташъ-Кичу, командующаго Донскимъ казачьимъ № 40 полкомъ Войскового Старшину Полякова съ 120 казаками. Они настигли хищниковъ еще на переправѣ, напали на нихъ, многихъ побили или потопили, и взяли въ плѣнъ 8-мъ человекъ съ оружіемъ и лошадьми.

Чтобы дать понятіе о беспорядкѣ, въ который были приведены Чеченцы при отступленіи, достаточно сказать, что жители покорнаго аула Акбулатъ-Юрта, находящагося на Терекѣ ниже мѣста битвы, перехватили 8-мъ лошадей съ сѣдлами, плывшихъ внизъ по Тереку и трое Чеченцевъ, выплывшіе съ лошадьми на берегъ, были взяты въ плѣнъ гарнизонномъ, занимающимъ Акбулатъ-Юртъ. Всего въ этомъ дѣлѣ было

взято 11-ть пѣльницъ и 35-ть лошадей; съ нашей стороны ранено 3 казака.

Изъ партіи Тарана, состоящей изъ 100 человекъ, возвратились съ нимъ домой только 27, какъ доносятъ лазутчики, доставляющіе намъ самыя положительныя свѣдѣнія, и хотя въ послѣдующіе дни нѣсколько, по одиначкѣ, присоединялись, однако, все-таки они не достигали болѣе 50-ти человекъ.

Съ Суиженской линіи также получено извѣстіе, о познѣ успѣхъ неутомимаго Полковника Сибцова и его храбрыхъ казаковъ. Подробности еще не получены, но донесено только, что Карабулахскій аулъ, въ которомъ жилъ извѣстный начальникъ разбойниковъ, Мустафа, и находившійся въ горахъ, въ мѣсу, болѣе 7-ми верстъ отъ равнины, внезапно атакованъ и разоренъ нашими храбрецами: тутъ было довольно горячее дѣло, которое увѣнчалось совершеннымъ успѣхомъ. Самъ Мустафа убитъ, равно какъ и почти всѣ вооруженные люди того аула и окрестностей. Казаки и солдаты Навагинскаго полка нашли много добычи и рогатаго скота, оружія, платья и проч.

Фрегатъ-пароходъ «Бессарабія» выйдетъ изъ Одессы 1-го будущаго Ноября и прибудетъ, около 5-го числа, въ Редутъ-Кале, откуда отправится обратно въ Одессу 12-го, захвативъ на короткое время въ Ялту. Очень объявляется здѣшнимъ жителямъ, съ тѣмъ, чтобы желающіе воспользоваться отплытіемъ парохода этого, для поѣздки въ Крымъ и Одессу, или для отправленія туда товаровъ, могли заблаговременно сдѣлать нужныя къ тому распоряженія.

Изъ Баки пишутъ, что, 12-го Сентября, находившаяся на Дербентскомъ рейдѣ косовая лодка въ 22-ласта, Симбирскаго мѣщанина Ситникова, пришедшая изъ Астрахани съ грузомъ пшеничной муки, выкинута сильвымъ штормомъ на берегъ моря, близъ самаго города. Лоцманъ и рабочіе люди остались живы; а изъ груза утрачено 30 кулей муки.

ВЕДЬНІЙ АБАТЪ.

ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ: БІОГРАФІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ЧЕРКЕСОВЪ И ОЧЕРКИ ЧЕРКЕСКИХЪ ПРАВОВЪ И ПРЕДАНІЙ, ПОКОННАГО ФАИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТА ХАНЪ-ГИРЕЯ.

II

Бесльній Абатъ происходилъ, какъ мы говорили, отъ древнихъ предводителей Шаусугскаго племени. Отецъ его пользовался особеннымъ уваженіемъ и въ своей роднѣ, какъ доказываетъ воспитаніе его дѣтей въ отдаленныхъ племенахъ. Человекъ, котораго мнѣніемъ дорожили, и у котораго искали дружбы, конечно былъ значителенъ въ своемъ кругу и въ свое время. Изъ многочисленнаго его семейства, нашъ Бесльній былъ старшій по порядку рожденія, и воспитывался въ Бесльневскомъ племени, по названію котораго и дано было ему имя, сдѣлавшееся въ послѣдствіи столь извѣстнымъ во всѣхъ черкесскихъ обществахъ. Другой его сынъ былъ воспитанъ въ Убыскомъ племени и, какъ Черкесы даютъ имена произвольно, названъ то-же по имени покойнаго — Убыгомъ; прочіе его дѣти, не принимали участія въ бурныхъ происшествіяхъ, ознаменовавшихъ жизнь нашего героя; они и не дожили до нихъ.

Еслибъ Бесльній провелъ юность свою и на своей родинѣ, то конечно, рано или поздно, обнаружилъ бы замѣчательныя черты умственныхъ способностей: что дано человеку природою, то рѣдко погибаетъ совершенно; однакожъ, его пребываніе въ Бесльневскомъ племени, принесло ему немало пользы и оно рано развило его дарованія: Бесльневцы того времени отличались между закубанскими Черкесами общезнѣтельностью. Частое обращеніе съ лучшими людьми Черкесіи того времени, придало ему особенную ловкость и пріятность въ общедѣленіи и разговорѣ и онъ, въ высшей степени умѣлъ увлекать и друзей и завистниковъ своихъ, и располагать въ пользу предположенной имъ дѣли. Личное его участіе въ общественныхъ дѣлахъ началось около того времени, когда постановленія знаменитаго *сѣльда*, названнаго *правами*, приняла всю основную силу законности. По крайней мѣрѣ, молодость его въ особенности замѣчательна тѣмъ, что онъ и тогда вмѣшивался въ дѣла общественныя, предоставляемая, по тѣмъ земнымъ понятіямъ, только пожилымъ

людямъ; это, кажется намъ, было привычною, что онъ получилъ непреодолимую страсть къ общественнымъ дѣламъ, т. е. относящимся къ дѣльнымъ племенамъ, даже къ дѣлому краю. Эта черта его характера, въ высшей степени замѣчательна для насъ, привыкшихъ видѣть мелочное, одностороннее направленіе ума современныхъ Бесльнію Черкесовъ, за исключеніемъ немногихъ, имѣвшихъ вліяніе на образъ его мыслей. Впрочемъ, мы были бы несправедливы, еслибы не замѣтили здѣсь, что Бесльній и въ дѣлахъ паздничества, столь прославляемыхъ Черкесами, не только не отставалъ отъ другихъ, но даже перѣдко рѣшался на самыя опасныя предпріятія и до самой старости, огонь отваги пазднической, постоянно воспламенялъ его воображеніе; но мы займемся преимущественно тѣми только случаями его жизни, въ которыхъ обнаружилась дѣятельность вкрадчиваго его ума, обширность его соображеній, гибкость характера и отвага безпокойнаго духа, такъ часто подчинявшія ему обстоятельства и людей.

Первою жертвою тревожной дѣятельности этого замѣчательнаго человека, сдѣлалось общество *Хакучио*. По преданіямъ, часть этого общества состояла изъ потомковъ *оброчныхъ* людей, принадлежавшихъ предкамъ *Абатовъ*, когда они обитали еще въ тѣсныхъ ущельяхъ горъ. *Хакучио*, окружено едва проходными ущельями, мрачными вѣковыми лѣсами и громадами утесистыхъ горъ; притомъ, *Хакучио* и соедѣнія съ нимъ общества воинственны. Но, никакія затрудненія не утешали Бесльнія. Онъ явился въ *Хакучио* и вкрадчивымъ умомъ и гибкимъ характеромъ подчинилъ могущественному своему вліянію лучшихъ старшинъ общества; но этого еще далеко было недостаточно для достиженія истребительной его дѣли и онъ, во всемъ своимъ семействомъ, переселился изъ прекрасныхъ равнинъ въ мрачное ущелье и водворился тамъ среди непокорнаго, воинственнаго общества, часть котораго намѣренъ былъ истребить, и въ которомъ имѣлъ только небольшое число едва и надежныхъ приверженцевъ, раздѣлявшихъ его желаніе, но немѣвныя силы способствовать ему, сдѣловательно, тутъ, малѣйшее подозрѣніе, даже клевета не доброжелателя, могли бы дорого стоить Бесльнію. Около двухъ лѣтъ жилъ онъ здѣсь, ни на минуту не забывая своего замысла. Наконецъ, успѣлъ составить себѣ сильную партію изъ людей, готовыхъ на всѣ предпріятія, лишь бы поживиться добычею, — и въ самомъ пѣдрѣ *Хакучискаго* общества приобрѣлъ новыхъ друзей. Партія имъ собранная состояла изъ нѣсколькихъ сотенъ пѣхоты; онъ велъ ее, подъ предлогомъ набѣга на *Убыццевъ*, въ *Хакучио*, чрезъ которое пролегла туда тропинка, и умѣнье его такъ было велико, что захватилъ въ раслохъ семейства, которыя составляли предметъ его продолжительныхъ прожектовъ. Съ этою богатою добычею онъ переселился въ Абазехское племя, подъ прикрытіемъ вызванныхъ имъ оттуда стрѣлковъ и тамъ оставался до тѣхъ поръ, пока волненіе Шаусугскаго народа, встревоженнаго его рѣшительными дѣйствіями, нѣсколько не утихло.

Предпріятіе Бесльнія было отважно, но его успѣхъ, безпримѣрный, показалъ, что этотъ человекъ можетъ на все рѣшиться и успѣть во многомъ, и долго отзывался въ ушахъ Шаусуговъ; въ особенности навелъ онъ страхъ на *оброчныхъ*, освободившихся отъ власти дворянства.

Вообще, Бесльній не забывалъ утраченной власти своего сословія; но съ ненавистью взиралъ на своеволие народа и не смотря на гибкость своего характера, рѣдко могъ скрывать эти чувства.

«Ты, добрый мой пріятель, вмѣсто чернилъ намажь свою печать коровьимъ навозомъ: оно будетъ тебѣ приличнѣе» сказалъ онъ, однажды, народному старшинѣ, толковавшему при немъ о своей пѣчати, которую хотѣлъ приложить, по обыкновенію, къ бумагѣ, отправляемой по какому то случаю, къ Анапскому пашѣ, отъ имени всего народа. Въ другой разъ, онъ обнаружилъ еще рѣзче свое патристическое презрѣніе къ плебеямъ своего отечества. «У насъ есть не менѣе, чѣмъ у Бесльнія, сукна, серебра и шелку, но наши жены никакъ не могутъ шить намъ такихъ нарядовъ, какіе у него бываютъ!» сказалъ одинъ богатый Шаусугъ, производившій довольно значительную торговлю съ Турками. Бесльнію это не понравилось. «Такъ ты непремѣнно хочешь со мною во всемъ сравняться?» спросилъ онъ и скоро доказалъ, что этотъ вопросъ былъ сдѣланъ не безъ намѣренія: Бесльній, самымъ ловкимъ образомъ захватилъ этого гордаго плебея и продалъ его въ неволю, показавъ тѣмъ, что простолюдинъ, какъ бы онъ ни былъ богатъ, можетъ быть проданъ и сдѣлаться рабомъ.

Едва-ли не большую часть времени, Бесльній проводилъ между черкесскими племенами, зависящими отъ власти князей, имѣя тамъ обширныя связи; и едва-ли въ этихъ племенахъ происходило какое нибудь значительное дѣло, въ которомъ не принималъ бы онъ явнаго или скрытнаго участія. Извѣстная его отвага въ предпріятіяхъ, необыкновенная ловкость въ интригахъ, знаніе коренныхъ обычаевъ, на основаніи которыхъ у Черкесовъ производится разбирательство спорныхъ дѣлъ, убедительность слова, увлекательность въ обращеніи, замѣчательное умѣнье за все приниматься *во время*, — всѣмъ доставляя ему первенство въ дѣлахъ, какъ казалось, сдѣлали его всѣмъ необходимымъ человекомъ. Но успѣхи Бесльнія въ его роднѣ, Шаусугскаго племени, и тамъ увеличивавшіе его вліяніе, не мало способствовали тому, что онъ постепенно сдѣлался предметомъ зависти дворянъ, и недовѣрчивости Шаусуговъ, которые опасались его. Въ самомъ дѣлѣ, въ независимомъ народѣ, нетерпящемъ надъ собою ни чьей власти, онъ часто поступалъ какъ князь въ подвластномъ ему племени. Въ дѣлахъ менѣе важныхъ, или болѣе частныхъ, между черкесскими дворянами его времени, были равныя Бесльнію своимъ вліяніемъ; но когда дѣла касались обширныхъ предметовъ, тогда указывали на него, въ особенности въ послѣднее время, какъ на человека, могущаго преодолѣвать и рѣшаться на самыя отважныя предпріятія. И самыя враги Бесльнія, отдають справедливую похвальную черту его характера и признають его достоинство, но въ его жизни есть и кровавыя, отвратительныя пятна. . . Мы опишемъ одно изъ нихъ и самое мрачное, характеризующее мстительный, жестокой духъ Бесльнія и, главное, изображающее нравы народа, который удивлялся успѣхамъ этого замѣчательнаго человека и прославлялъ его.

Въ *Хатукайскомъ* племени есть древняя фамилія С. — Одинъ изъ этой многочисленной фамиліи отличался храбростію и другими качествами, прославляемыми Черкесами. Онъ, какъ и всѣ ему подобныя люди въ этой землѣ, имѣлъ много завистниковъ и враговъ; въ числѣ первыхъ былъ П. дворянинъ того же племени, человекъ съ отличными качествами. Для ясности происшествія, необходимо предварительно помѣстимъ краткое замѣчаніе *о покровительствѣ*, которое человекъ высшего происхожденія долженъ оказывать всякому, приобретающему подъ его защиту: это замѣчаніе будетъ интересно, какъ одна изъ главныхъ основъ общественного порядка у Черкесовъ.

Человекъ совершившій преступленіе, сдѣловательно, опасаящійся преслѣдованія, или желающій, на всякой случай обезпечить себя защитою сильнаго, является къ такому то лицу, котораго покровительство можетъ доставить ему желаемую защиту и помощь, и коснувшись рукою полы его платья произноситъ: «отдаю тебѣ твое покровительство» и проч. Послѣ этого, коренные обычаи, т. е. законы черкесскіе, уполномочиваютъ, скажу болѣе, обязываютъ покровителя вступиться во всякомъ случаѣ, за предавшаго его защитѣ. Ни тотъ, ни другой, тутъ ничего не теряютъ; напротивъ того, оба въ выигрышѣ: покровительственный пріобрѣтаетъ сильную поддержку, а покровитель, въ случаѣ обиды, нанесенныхъ его клиенту, имѣетъ право взыскивать значительный штрафъ, *право*, которое должно почитать однимъ изъ важнейшихъ преимуществъ князей и они пользуются имъ съ особенною готовностію; оно доставляетъ имъ вещественныя выгоды, между тѣмъ, какъ въ нравственномъ отношеніи, князь допустившій безнаказанно такого рода обиду, теряетъ народное уваженіе. Впрочемъ, это право, должно прибавить — могущее по видимому сильно способствовать общественной безопасности, составляетъ источникъ частныхъ распрій.

Храбрый дворянинъ С., какъ мы сказали, былъ предметомъ зависти многихъ; и потому, желая сколько нибудь обезпечить свое положеніе, поручилъ себя, слѣдуя вышериведенному обычаю, *покровительству* Тчемиргойскаго князя Мисоста Айтекова. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда въ одну темную ночь постучались къ нему въ двери дома, въ которомъ онъ проводилъ ночи вмѣстѣ съ своею женою. С. никогда не выходилъ изъ дома безъ оружія, но на этотъ разъ, гогорять, поступилъ противъ своего обыкновенія потому, что жена, по какому-то предчувствію, боясь за него, сказала, чтобы онъ взялъ пистолетъ. Какъ бы то ни было, а онъ вышелъ безъ оружія, вышелъ и не возвратился: его — зарѣзали завистники и враги, которымъ управлялъ П. Говорятъ, что этотъ послѣдній былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ несчастною жертвою гнуснаго злодѣянія и потому онъ вышелъ съ довер-

чвостію на зовъ ложнаго друга и заплатилъ за то жизнью. Но намъ кажется это невѣроятнымъ; С. не могъ имѣть полной довѣренности къ П., хотѣли они и назывались друзьями (сшевогъ), или оказывали другъ другу пріятельскія (блегагъ) услуги; законное соперничество ихъ предковъ, должно было оставить въ ихъ сердцахъ враждебное чувство, которое никогда не угасаетъ у Черкесовъ.

Убийство С.—дѣло ужасное, но къ сожалѣнію, весьма обыкновенное въ этой землѣ, въ послѣдствіи было предано забвенію, обыкновеннымъ порядкомъ: убійцы примирились съ послѣдникомъ жертвы, удовлетворивъ его на основаніи древнихъ обычаевъ. П., какъ главный участникъ убійства человека, состоявшаго подъ покровительствомъ Айтекова, оказавъ должное удовлетвореніе этому князю, сблизился съ нимъ и, въ надеждѣ обезпечить себя, вѣбрился его покровительству, точно такимъ же образомъ, какъ это было сдѣлано несчастнымъ С., участя котораго, казалось бы, недолжна была допустить его полагаться на покровительство кого-бы то ни было; но люди, окруженные опасностями, какъ-то привыкая къ нимъ безотчетно, предаются судьбѣ П., полагаясь съ одной стороны на свои связи, а съ другой на покровительство Айтекова, поселился на землѣ почитаемой принадлежностію князей Тчемиргоискихъ и его аулѣ, пользуясь обширными выгодами мѣстности, скоро разбогатѣлъ.

На воинственной пути черкесской дѣятельности встрѣтились: герой нашего разсказа и храбрый П., два человека, которые по характерамъ своимъ и положенію въ обществѣ, не могли ужиться; причина ихъ несогласія была ничтожна: Бесльній требовалъ, чтобы П. оказалъ удовлетвореніе какому-то Хатукайскому простолониву, бывшему подъ покровительствомъ Абата. Справедливое замѣчаніе П., что Хатукайцы и безъ посредничества пришлеца могли бы рѣшать свои дѣла, привело въ негодованіе раздражительнаго Бесльнія, и онъ, во время сгнзда (сѣзды рѣдко обходились безъ него) подѣхалъ верхомъ къ квартирѣ своего противника, вызвалъ его и, не слезая съ лошади, объявилъ ему, что если онъ не удовлетворитъ имъ покровительствуемаго человека,—то отнынѣ будетъ его врагомъ: «Теперь выбирай мою пріязнь, или вражду; а что то и другое чего ибудь стѣять, то я это докажу!...» прибавилъ онъ съ падежностію. П. не уступилъ бы угрозамъ, но тутъ нашлись посредники; онъ удовлетворилъ требованія Бесльнія и они примирились, т. е. не имѣли уже болѣе явнаго предлога къ ссорѣ. Но причина несогласія этихъ двухъ человекъ, была неискоренима; она происходила отъ зависти: П. гордый и самолюбивый, неприязненно смотрѣлъ на успѣхъ и Бесльнія вездѣ, а тотъ, съ удивительною гибкостью характера, умѣя угождать высшимъ себя по происхожденію, не терпѣлъ въ равныхъ ни гордости, ни соперничества, а малѣйшее оскорбленіе самолюбія, оставляло на всегда въ мстительной его душѣ враждебныя чувства.

Въ возгорѣвшейся междоусобной войнѣ Айтековыхъ, Бесльній и П. были на сторонѣ одного изъ нихъ; а въ тотъ день, когда ополченія враждующихъ братій сошлись, на нихъ лежала обязанность по распорядительной части (шухатій) въ партіи князя, которому они оба служили. П. крайне хотѣлось, чтобы неприязненные ополченія сразились; а Бесльній напротивъ того, старался не допустить до того и въ этомъ успѣлъ, съ помощью старшинъ, желавшихъ предупредить кровопролитіе.—При этомъ случаѣ П. издѣвался надъ стараніемъ Бесльнія и произносилъ на счетъ этого колкія шутки. Его слова были переданы Бесльнію съ обыкновенными приувеличеніями—какъ вездѣ водится. Черкесскіе дворяне, замѣтивъ мимоходомъ, болѣе охотники сорить людей. «Тутъ я рѣшился показать ему, что я не изъ тѣхъ людей, надъ которыми безнаказанно можно издѣваться!...» говорилъ послѣ Бесльній. И дѣйствительно, скоро послѣ того принялся, съ обыкновенною своею дѣятельностію и ловкостію, за кровавый замыселъ противу П., давно въ его коварномъ умѣ созрѣвавшій; но мы оставимъ на минуту его замыслы и разскажемъ здѣсь два, три случая, бросающіе яркій свѣтъ на нравы Черкесовъ.

Въ продолженіи переговоровъ, ополченія враждебныхъ князей однажды сошлись очень близко, какъ мы говорили; тутъ едва не произошло сраженія: нѣкоторые партіи и молодые набѣдники съ обѣихъ сторонъ выѣзжали, съ развѣвающимися знаменами, но старшинъ разогнали ихъ. Въ это время П., какъ распорядитель, обсакивая толпы всадниковъ,—приверженцевъ своего покровителя, говорилъ, что у него много друзей, когда дѣло

идеть получать отъ него богатые подарки, по настоящіе его друзья сегодня сдѣлаются извѣстными. «Готовьтесь къ сраженію», прибавлялъ онъ. Когда подсакавалъ онъ, произносивъ эти слова, къ малочисленной толпѣ всадниковъ состоявшей изъ Бжедуговъ и Жанинцевъ, давнишнихъ между собою союзниковъ, тогда Жанинскій дворянинъ Девлет-Черій, человекъ извѣстный своею храбростію и удивительною ловкостію владѣть оружіемъ на конѣ, выступилъ впередъ и, съ обыкновенною гордостію своего поколѣнія, возразилъ: «Бжедуги и Жанинцы давно привыкли къ битвамъ, а ты лучше ступай учить своихъ, какъ имъ сражаться!» Гордый Жанинецъ прибавилъ еще нѣсколько грубыхъ шутокъ, на счетъ соотечественниковъ П. Тутъ Бжедугскій князь Ногой, предводительствовавшій въ этотъ день своими и Жанинцами, для изъявленія своего удовольствія защитнику національной ихъ чести, велѣлъ повести ему прекрасную свою заводную лошадь съ богатою збруею.

Этотъ, истинно княжескій поступокъ Ногаю, напоминаетъ намъ одну благородную черту его жизни, носящую на себѣ признакъ рыцарскаго великодушія, описаніемъ которой надѣемся доставить читателямъ удовольствіе.

Одинъ изъ молодыхъ Жанинскихъ князей застрѣлилъ двоюроднаго брата Ногаю. Рождественники убитаго требовали удовлетворенія за кровь, но Жанинскій князь Нендахоко, какъ старшій изъ этого племени, располагавшій дѣломъ, подъ разными предлогами медлилъ исполненіемъ ихъ требованія. Это вдвойнѣ оскорбило кровоместниковъ, и они искали случая убить его. Однажды, Нендахоко проводилъ отѣзжающихъ гостей, одинъ возвращался къ себѣ домой и тутъ встрѣтился съ Ногаемъ, поджидавшимъ его въ лѣсу съ двумя своими братьями. Жанинскій князь былъ почти безъ оружія—онъ имѣлъ на себѣ одну только шашку, но у него лошадь была отличная, слѣдовательно, бѣгство, можетъ быть, спасло бы его; но бѣжать, конечно, было постыдно, и онъ, своротивъ съ дороги, остановился лицомъ къ кровоместникамъ; правая его рука лежала на рукоятіи шашки.—Братъ Ногаю схватился было за оружіе, чтобы застрѣлить врага, такъ неосторожно понашагося имъ въ руки. Жизнь Жанинскаго князя висѣла, что называется, на волоскѣ, но Бжедугскій князь остановилъ готовую мечь, съ упрямомъ сказавъ своимъ братьямъ: «мы не рѣшимъ убить *гогаю* (т. е. невооруженнаго) человека!» Не довольствуясь этимъ, Ногаю привѣтствовалъ его, какъ старшаго лѣтами, проводилъ на нѣкоторое разстояніе и великодушный мститель пожелавъ ему добраго пути, возвратился домой. Послѣ этого поступка кровоместниковъ, Жанинскій князь исполнилъ доставить имъ удовлетвореніе, на которое онъ прежде не соглашался. Суля по правамъ и обычаямъ Черкесовъ, поступокъ Ногаю въ этомъ случаѣ въ высшей степени достойнъ похвалы.

Разсматривая вообще нравственную сторону Черкесовъ, находимъ у нихъ идеи высокія, благородныя, истинно рыцарскія; находимъ и въ дѣлахъ ихъ поступки великодушныя, достойныя похвалы. Но должно признаться, гнуснѣйшія слѣдствія необузданной свободы помрачаютъ нравственную жизнь этого народа, воинственнаго, ола-рейшаго сильными способностями ума. Для примѣра тому, приведемъ кровавое окончаніе происшествія, о которомъ мы говорили сейчасъ.

Убійца брата Ногаю, беззаконнымъ характеромъ своимъ, въ слѣдствіи навлекъ на себя неудовольствіе Жанинцевъ; къ тому же, его храбрость и вліяніе, которое онъ началъ было приобретать, вооружили противу него зависть Жанинскихъ князей,—и они составили противу него гнуснѣйшій замыселъ. *Комго*, такъ звали этого молодого князя—былъ довольно набожный человекъ, хотя правду сказать, это не мѣшало ему производить разбой, потому что князь, не дѣлающій въ его лѣта набѣговъ, не можетъ быть и княземъ. Въ ту минуту, когда онъ совершалъ вечернюю молитву (ахшамъ—памазъ) на буркѣ и въ полѣ, на него напали его товарищи, съ которыми онъ было предпринялъ сдѣлать набѣгъ на Шаусугскіе предѣлы; эти товарищи состояли изъ Жанинскихъ князей и... его родственниковъ, должны мы прибавить съ ужасомъ!—*Комед* лишился свободы. Это случилось во время поста (рамазана). Подъ предлогомъ грѣха соблюдать постъ въ то время, когда ѣдешь на разбой, слугники *Комед* разговѣлись еще до захожденія солнца, а въ самомъ дѣлѣ они не рѣшились совершить задуманное злодѣяніе, въ продолженіе поста—это замѣчательно: въ душахъ закоребныхъ этихъ злодѣевъ, оставалась еще хоть тѣнь Божьяго страха. Такъ могущественна сила релігіозныхъ идей!—«Народу необходима релігія», говоритъ Наполеонъ.

Это не отвлеченная, а явная истина, но между тѣмъ, были люди, которые думали иначе.

Несчастнаго *Комед* отвезли связаннаго, на назначенное мѣсто убійства—въ аулъ и дали тамъ знать Ногаю. Этотъ князь не забывалъ еще смерти брата, впрочемъ болѣе изъ желанія показать силу своего мщенія, чѣмъ изъ скорби. Онъ явился къ связанной жертвѣ; съ нимъ былъ одинъ изъ его союзниковъ, человекъ ничтожный до крайности и готовый, за малѣйшую плату... быть палачемъ. Гнусное это животное выстрѣлило въ *Комед* изъ пистолета, заряженнаго двумя пулями. Пули попали въ грудь несчастнаго, но онъ имѣлъ еще столько твердости духа, что улыбнулся и, взглянувъ съ презрѣніемъ на испугавшагося отъ его движенія подлаго убійцу, и обратясь къ Ногаю, который стоялъ тутъ же, сдѣлалъ гордое замѣчаніе, что напрасно не выбрали, покрайней мѣрѣ, храбраго человека для совершенія надъ нимъ убійства. Эти слова, показывающіе удивительное присутствіе духа въ жертвѣ подлаго мщенія, привели Ногаю въ сильное негодованіе и онъ обнаживъ, съ ругательствомъ, шашку, нанесъ ударъ умирающему *Комед*!...

Я былъ свидѣтелемъ погребенія тѣла этого храбраго князя и хотя прошло съ тѣхъ поръ болѣе двадцати лѣтъ, но помню хорошо—съ какою презрѣніемъ говорили тогда о гнусномъ участіи, принятомъ въ его убійствѣ *Ногаемъ*.—И кака я ужасная разница между княземъ, котораго восхищала национальная гордость Жанинца и подлымъ убійцею храбраго, связаннаго человека! Между великодушнымъ врагомъ *Нендахока* и презрѣннымъ палачемъ *Комед*! и кто бы могъ предполагать въ одномъ и томъ же человекѣ два столь противоположные характера?

Замѣтимъ, наконецъ, что тѣло *Комед* предали землѣ, какъ тѣло человека, погибшаго за святое дѣло (шагодъ); а теперь говорятъ, что земля на его могилѣ имѣетъ цѣлительное свойство въ различныхъ недугахъ. Подобное вѣрованіе, конечно можетъ принести нѣкоторую пользу для массы народа, но въ этой прекрасной и несчастной землѣ, одинъ только гражданскіе, неумолимые законы могутъ прекратить подобныя преступленія и убійства.

Пора однакожъ, намъ возвратиться къ Абату.

Бесльній былъ въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Айтековыми, какъ со всеми лучшими людьми своего времени и края, а какъ его намѣренія, касательно ненавистнаго ему П., не могли быть исполнены безъ согласія этого князя, то онъ обратился къ нему. Бесльній зналъ хорошо дѣло, за которое принимается, знаетъ и характеръ людей, съ которыми долженъ былъ имѣть сношенія въ этомъ кровавомъ предаріати.—Какъ ловкій продавецъ запрашиваетъ двойную цѣну за свой товаръ, а потомъ уступаетъ за полторы цѣны, такъ и Бесльній сначала потребовалъ отъ Айтекова прямого, непосредственнаго его участія въ погубленіи П.; по тому напомнилъ ему убійство С. и тѣмъ пагубное ему, Айтекову, а влчцѣ его и всѣмъ князьямъ, оскорбленіе; наконецъ, удовольствовался тѣмъ, что князь послѣ многихъ отговорокъ, согласился *немнѣшай* его намѣренія. Замѣчательнѣйшая черта правилъ Бесльнія была—направлять свои убѣжденія на образъ мыслей людей, которыхъ содѣяніе нужно было ему для достиженія его предположеній; и этому умѣнью должнъ приписать большую часть его успѣховъ на кровавомъ и часто мрачномъ пути черкесской дѣятельности.

По соглашеніи Айтекова, Бесльнію оставалось только приготовить орудія предположеннаго замысла, а за этия недолго стало бы дѣло; людей, готовыхъ быть исполнителями самыхъ мрачныхъ преступленій, къ несчастію, очень много въ этой, волнуемой страстями необузданнаго своевольства странѣ; стоитъ только назначить цѣну за гнусныя ихъ услуги.—Но мстительный духъ Бесльнія готовилъ болѣе обширное поле истребленія: онъ хотѣлъ искоренить и вѣтви дерева, подъ которое съ такою жаждою мщенія подкапывался. За Кубанью не осталось ни одного порядочнаго человека, не сдѣлавшагося участникомъ тайны кровавой драмы, приготовляемой Бесльніемъ: онъ, какъ демонъ искуситель, являлся ко всѣмъ и объявлялъ свое предположеніе, потребовавъ предварительно, какъ водится у Черкесовъ, клятвы—скрыть все въ глубокой тайнѣ. Къ сожалѣнію, весьма немногіе отказались принять участія въ намѣреніяхъ Бесльнія... Это доказываетъ, что П. былъ уже предметомъ ненависти почти всѣхъ, сколько ибудь значительныхъ людей. Говорятъ, причиною этой общей ненависти была его гордость. Можетъ быть это и правда: между Черкесами, человекъ самаго *высшаго* сословія, сдѣлавшись гордымъ, навсегда вооружаетъ противу себя общую ненависть; но если человекъ *средняго*

или низшаго класса сдѣлается заносчивымъ, то непременно возбуждаетъ общее негодование, которое тѣмъ болѣе бываетъ сильно, что начинается съ высшихъ, оскорбленное самолюбие которыхъ увлекаетъ большую массу людей.

Почтенный старецъ *Кичи-Олы*, который пользовался въ Дагестанѣ большимъ уваженіемъ и, какъ депутатъ, или посланецъ, посѣтилъ столицы Россіи, Турціи и Персіи, однажды сказалъ, извѣстному своимъ нетрезвымъ поведеніемъ и буйствами, Асланъ-Хану Казыкумыкскому: «Твое счастье, что въ Дагестанѣ есть обыкновеніе спрашивать—*чей онъ сынъ?*—Это обыкновеніе есть и у Черкесовъ, и что прощаютъ человѣку высшаго происхожденія, то вмѣняютъ въ преступленіе людямъ низшаго сословія.

Такимъ образомъ, всѣ знали предуготовляемую Бесльнѣмъ кровавую драму; одинъ несчастный, предметъ его интригъ и коварныхъ замысловъ, ходилъ, какъ бы оглушенный неизбѣжною судьбою, среди толпы: готовившей ему ужасный конецъ. Къ чести его замѣтимъ, что одинъ изъ его друзей открылъ ему составляемый противъ него замыселъ, но онъ не послушалъ его совѣтовъ: «если всѣ мои друзья, кромѣ тебя, мнѣ измѣнили, то—пусть погибну!» отвѣчалъ П. Къ сожалѣнію, имя этого человѣка я забылъ. Какія бы причины не побуждали его къ такому поступку, но его поведеніе въ этомъ дѣлѣ, въ которомъ было столько измѣнъ и дружбъ и клятвъ, достойно похвалы. Между тѣмъ, неутонченный въ интригахъ Бесльній, приготовивъ все къ исполненію ужаснаго злодѣянія, самъ не хотѣлъ лично участвовать въ остальномъ и уѣхалъ. Но безъ него, безъ личнаго руководства, ничто не шло впередъ: ни тѣ, которымъ поручено было схватить обреченную жертву (этихъ отвратительныхъ злодѣевъ называютъ *тлыубитъ* т. е. *человѣкоубытцы*), ни тѣ, которые готовы были сдѣлаться добровольными палачами (*тлыучи*), не соглашались въ вознагражденіяхъ за гнусныя свои роли въ предстоящемъ злодѣяніи. Словомъ,—ни въ чемъ немогли успѣть, когда коварный духъ, управлявшій этими порожденіями ада и безначалія, ихъ оставилъ. За нимъ послали гонца и какъ только онъ возвратился—все пришло въ движеніе. . . . Но здѣсь мы должны замѣтить одну характерическую черту.

Бесльній, по возвращеніи своемъ, предложилъ Айтекову, для скорѣйшаго окончанія, пригласить къ себѣ П.—«Я отзову его въ сторону, ты дай мнѣ только одного человѣка, я схвачу его за руки, онъ не станетъ кричать, онъ дворянинъ; мы его возьмемъ съ оружіемъ, а на безоружнаго не хочу нападать! . . .» сказалъ Бесльній, но Айтековъ не согласился. «Мнѣ неприлично такое дѣло!» отвѣчалъ князь, и не хотѣлъ, чтобы въ его домѣ, послѣ его *халба-соми* арестовали человѣка, которому готовятъ смерть. Замѣтите, одинъ не хочетъ нападать на *безоружнаго*, а другой не допускаетъ совершить въ своемъ домѣ *постыдное дѣло*. Оба они, движимые злобою мести, рѣшаются на злодѣяніе ужасное, но чувствуютъ всю его гнусность, и въ словахъ ихъ, которыми они прикрываютъ отвратительность поступка, видна какая-то смѣсь позорныхъ дѣйствій съ зорышами высокихъ, рыцарскихъ понятій. Утѣшимся, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, что Всеблагое Провидѣніе заронило въ человѣческую природу начала возвышенныхъ чувствъ, на благодѣтельной почвѣ которыхъ зараждаются всеобщія идеи, сіяющія

какъ полярная звѣзда и среди бурь невѣжества; и эти идеи спасительны для человѣчества: онѣ заставляютъ невидимою силою, и *полу-дикихъ народовъ* отвергать, презирать въ *душъ гнусныхъ дѣла*, хотя совершаютъ ихъ, обуреваемые дикими страстями, и это одно изъ множества доказательствъ необходимости законовъ гражданскихъ.

Одинъ человѣкъ, съ которымъ П. имѣлъ сношенія, давно привыкшій къ измѣнѣ и убійствамъ, согласился завлечь несчастнаго П. къ себѣ въ домъ и выдать убійцамъ. Случилось такъ, какъ предполагали и хотѣли злоумышленники: П. остановился ночевать у этого гнуснаго человѣка и эта ночь была послѣднею его свободы. Бесльній, звавшій уже каждый шагъ несчастнаго, явился туда съ шайкою злодѣевъ, и эту шайку составляли—*кнзлы и дворяне!* . . . Въ полночь, эти ужасные люди, вошли въ домъ гдѣ ночевалъ предметъ кроваваго ихъ замысла, напали на спящаго, послѣ сильнаго сопротивленія схватили его и, связаннаго, отвезли въ назначенное мѣсто. . . . За нѣсколько дней предъ тѣмъ, Бесльній успѣлъ, посредствомъ неистощимыхъ своихъ хитростей, отправить сына П. по дѣлу благовиднымъ предлогомъ за нѣсколько десятковъ верстъ, и тамъ его тоже схватили, какъ только прискакалъ гонецъ отъ Бесльня съ вѣстью, что отецъ уже въ его рукахъ; тутъ не замедлили совершить страшное преступленіе. . . . Прекрасный юноша, свѣтлая надежда несчастнаго отца, погибъ насильственной смертію! . . .

Признаюсь, невольный ужасъ и негодованіе овладѣваютъ душою, когда описываешь подобныя происшествія!—Но избѣгая этихъ кровавыхъ картинъ, мы непредставили бы ни вѣрнаго очерка нравовъ, ни дѣла, въ которомъ, со всю энергіею духа, дѣйствовали люди мною изображаемые.

Между тѣмъ, соумышленники Бесльня собрали нѣсколько сотъ конницы и, онъ, располагая ихъ движеніями, повелъ эти толпы для разграбленія богатаго аула П.; но жители успѣли скрыться въ отдаленное укрѣпленіе, потому, что они уже знали угрожавшую имъ опасность. Бесльній было и тутъ прибѣгъ къ хитрости, съ помощію которой такъ часто успѣвалъ въ своихъ предпріятіяхъ: онъ вступилъ въ переговоры съ жителями, обѣщавъ имъ возвратитъ ихъ владѣльца, находившагося еще въ живыхъ, если они возвратятся изъ укрѣпленія въ свои жилища. Одинъ Бесльній только могъ надѣяться столь несообразными обѣщаніями ослѣпить людей, которымъ угрожала очевидная опасность: храбрый и горделивый П. не такой былъ человѣкъ, которому можно было бы возвратитъ свободу послѣ столь оскорбительнаго униженія; но Бесльній зналъ хорошо всю обаятельную силу своего краснорѣчія, и дѣйствительно, и въ столь крайнихъ обстоятельствахъ, успѣлъ было убѣдить жителей, но, къ счастью своему, они скоро опомнились и опять возвратились въ укрѣпленіе, изъ котораго Бесльній было склонилъ ихъ выйти, удалитъ приведенныя имъ толпы всадниковъ на нѣкоторое разстояніе отъ аула, который послѣ сдѣлался бы жертвою грабежа привлеченныхъ надеждою добычи; но тѣ, которые сѣлись орудіями Бесльня, въ надеждѣ вознагражденія, болѣею частію обманулись въ своихъ ожиданіяхъ; одинъ Бесльній вполнѣ достигъ своей цѣли: онъ восторжествовалъ надъ человѣкомъ, котораго ненавидѣлъ, надъ чрепачствами, которыя трудно было преодолѣть, а та-

кое торжество составляло величайшее наслажденіе для этого страшнаго существа.

Во все это время несчастнаго П. держали въ окопахъ. Бесльній посѣщилъ къ нему, чтобы насытитъ мстительную свою душу. Жертва коварныхъ его усилій лежала въ камышѣ. Улавивъ стражу, онъ предсталъ предъ страдальцемъ и сказалъ ему: «теперь узналъ ли ты,—кто изъ насъ могущественнѣе, ты, или я? . . .» Конечно, глаза Бесльня, такъ рѣзко выразившія сильныя его ощущенія, воспламенялись въ эту минуту огнемъ удовольствія достигнутаго мщенія и злобной ненависти. П. былъ, какъ мы уже говорили, человѣкъ храбрый и гордый, и намъ пріятно прибавить, что онъ и тутъ не измѣнилъ своему характеру. Говорятъ, что онъ встрѣтилъ торжествующаго врага грубыми ругательствами; можетъ быть это и правда, хотя не ругательства, а горделивая твердость была въ его положеніи, прилична человѣку сильнаго духа. О послѣднемъ свиданіи этихъ двухъ соперниковъ рассказываютъ различно, какъ это и должно ожидать. Самъ Бесльній говорилъ мнѣ (и его словъ нельзя не предпочесть рассказамъ многихъ: по крайней мѣрѣ, онъ отдавалъ полную справедливость похвальнымъ качествамъ и твердостью духа несчастной жертвы своей ненависти), что онъ предлагалъ П. свободу съ условіемъ, если онъ дастъ клятвенное обѣщаніе не мстить людямъ, которыхъ Бесльній употребилъ въ орудіе его несчастій. На это П. отвѣчалъ, что онъ *нестанетъ подъ мечемъ просить пощады*; однакожъ, согласясь наконецъ на его предложеніе, сказалъ, что онъ приметъ всѣ условія, на которыхъ ему дадутъ свободу, *если только эти условія будутъ приличны дворянину* (благородному человѣку).—Какая прекрасная, возвышенная черта характера! Бесльній могъ на словахъ предлагать ему свободу, но не вѣроятно, чтобы онъ рѣшался на самомъ дѣлѣ освободитъ человѣка столь смѣлаго и столь сильно пострадавшаго, сдѣдовательно, имѣющаго неоспоримое право мщенія. Какъ бы то ни было, а храбрый этотъ воинъ погибъ отъ рукъ наемныхъ убійцъ, подлыхъ друзей злобной ненависти Бесльня. Онъ былъ моимъ недоброжелателемъ, завистникомъ, озлобилъ меня, и я погубилъ его; но онъ погибъ какъ дворянинъ, не жалусь на судьбу и съ твердостью,—я не хочу клеветать, отдаю ему справедливость.» говорилъ Бесльній и его глаза блистали удовольствіемъ воспоминанія о своемъ торжествѣ.—Въ самомъ дѣлѣ, твердость, съ которою выражалъ горделивыя свои чувства, соперникъ страшнаго въ интригахъ Бесльня, на краю могилы, достаточно, чтобы люди, уважающіе возвышенныя качества души, сожалѣли искренно о несчастной его судьбѣ.

Признаюсь, съ обращеніемъ слушалъ я Бесльня, когда рассказывалъ онъ подробности дикой свирѣпой жестокости, съ которою приготовили и совершили это страшное, отвратительное злодѣяніе, и удивлялся умственнымъ способностямъ Бесльня, жалѣлъ, что судьба не предоставила этому замѣчательному человѣку лучшаго поприща въ благоустроенномъ, просвѣщенномъ обществѣ, котораго гражданскія постановленія предохраняли бы его отъ преступленій, и тогда онъ, своими дарованіями, своею дѣятельностію, принесъ бы много пользы своему отечеству, своимъ согражданамъ.

(Продолж. будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Титулярный Совѣтникъ Иванъ Петровичъ Арджеванцзе—Макаровъ объявляетъ, что у него въ имѣніи, въ с. Норію, въ 16 верстахъ отъ Тифлиса, есть ТРИ ОГОРОДНЫХЪ мѣста, изъ коихъ при одномъ имѣется и сѣнокосъ на 200 копенъ сѣна, которые отдаетъ онъ въ арендное содержаніе на срочное время.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ:

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

18 Октября: изъ Царскихъ Колонцевъ, Генераль-Маіоръ *Волоцкой*. Изъ г. Шемахи, Гвардіи Полковникъ Князь *Гагаринъ*. Изъ Владикавказа Полковникъ *Хункаловъ*. Изъ Царскихъ колонцевъ, Маіоръ *Мезенцовъ*. Изъ Главнаго отряда, Капитанъ *Дюмалъ*. Изъ Владикавказа, Адъютантъ Г. Главнокомандующаго, Ротмистръ *Давыдовъ*. Изъ отряда, Адъютантъ Г. Главнокомандующаго, Поручикъ *Лисаневичъ*. 19 Октября: изъ Владикав-

кавказа, Надв. Совѣт. Баронъ *Николаи*. Штабъ Ротмистръ Князь *Дундукъ*. Стат. Совѣт. Андріевскій и Маіоръ Князь *Орбеліановъ*. Изъ ур. Пасануръ, Начальникъ VIII Округа Путей Сообщенія Генераль-Маіоръ *Зеге-Фонъ-Лауренбергъ*. Капитанъ *Бенеславскій*. и Подпоручикъ *Бухвальдъ*. Изъ укр. Джалагъ-Оглы Прапорщикъ *Вахрамовъ*. Изъ Редутъ-Кале, Французской службы, Генеральнаго Штаба Полковникъ *Куртаже* и Г. Пальети *Делмишъ*. 20 Октября: изъ Душета, Генераль-Маіоръ *Горскій*. Изъ Редутъ-Кале, Стат. Совѣт. *Уманецъ*, и Архитекторъ *Скудіери*. Изъ укр. Владикавказа, Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Верекинъ*. Изъ С. Петербурга, Провіантскій чиновникъ Колл. Совѣт. *Захаровъ*. Изъ укр. Закаталъ, Подпоручикъ *Сааруни*. 21 Октября: изъ С. Петербурга, Подпоручикъ *Рычковъ*. и Прапорщикъ *Бердюгинъ*. 22 Октября: изъ Владикавказа, Маіоръ *Давыдовскій*. 23 Октября: изъ отряда, Генераль-Лейтенантъ *Клюки-Фонъ-Клуцнау*. Изъ Пятигорска, Генераль-Лейтенантъ *Козляниновъ*. Изъ Бѣлаго Ключа, Генераль-Маіоръ *Врангель*, и Полковникъ *Дебу*. Изъ

Шуши, Полковникъ *Хассай Уцмиевъ*. Изъ Закаталъ, Подполковникъ *Кулеблинъ*. Изъ Бѣлаго Ключа, Подполковникъ *Челишевъ*. Изъ отряда, Капитанъ *Зарѣвскій*. Изъ Эривани, Поручикъ *Али-Аксарбекъ-Агаларовъ*. Изъ Самурскаго Округа, Адъютантъ Г. Главнокомандующаго, Подпоручикъ *Шаховской*. Подпоручикъ *Беклемішевъ*. и Прапорщикъ *Ивановъ*. 25 Октября: изъ ур. Ахты, Генераль-Маіоръ *Бюрло*. Изъ отряда, Поручикъ *Ермоловъ*. Изъ С. Петербурга, Прапорщикъ *Клюки-Фонъ-Клуцнау*. Изъ г. Шуши, Уѣздный Врачъ Тит. Совѣт. *Морицъ*.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

18 Октября: въ Астрахань, состоящій По Кавалеріи Полковникъ *Марковъ*. 19 Октября: въ Ур-Каменную рѣчку, Горной Артиллеріи Капитанъ *Функтъ*. 21 Октября: въ г. Ленкорань, Штабъ Капитанъ *Зльскій*. 22 Октября: въ крѣпость Грозную корпуса Тапографовъ Прапорщикъ *Савельевъ*. 25 Октября: въ Москву Генераль-Маіоръ *Черкесовъ*.